

Леонид Андреев

Прекрасные сабинянки

Леонид Николаевич Андреев
Прекрасные сабинянки
Серия «Сатирические
миниатюры для сцены»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2805565

Аннотация

«Дикая, неблагоустроенная местность. Рассвет. Вооруженные римляне волокут из-за горы похищенных сабинянок, полуодетых красивых женщин. Они сопротивляются, визжат, царапаются; и только одна совершенно спокойна и, кажется, спит на руках несущего ее римлянина. Вскрикая от боли при новых царапинах, похитители торопливо сваливают женщин в кучу, а сами поспешно отскакивают в сторону, оправляются, едва могут дышать. Визг стихает. Женщины тоже оправляются, недоверчиво следя за движениями похитителей, шепчутся, тихо щебечут...»

Содержание

Картина первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Леонид Николаевич Андреев Прекрасные сабинянки

Картина первая

Дикая, неблагоустроенная местность. Рассвет. Вооруженные римляне волокут из-за горы похищенных сабинянок, полуодетых красивых женщин. Они сопротивляются, визжат, царапаются; и только одна совершенно спокойна и, кажется, спит на руках несущего ее римлянина. Вскрикивая от боли при новых царапинах, похитители торопливо сваливают женщин в кучу, а сами поспешно отскакивают в сторону, оправляются, едва могут дышать. Визг стихает. Женщины тоже оправляются, недоверчиво следя за движениями похитителей, шепчутся, тихо щебечут.

Разговор римлян.

– Клянусь Геркулесом, я мокры от испарины, как водяная крыса. Мне кажется, что моя весит не меньше двухсот килограммов.

– Не нужно было гнаться за самой большой. Я взял ма-

ленькую, худенькую и...

– А что у тебя с лицом? Неужели это маленькая, худенькая?

– Увы! Она царапается, как кошка.

– Они все царапаются, как кошки! Я был в сотне сражений: меня били мечами, палками, камнями, стенами и воротами, но еще ни разу мне не было так скверно. Я боюсь, что мой римский нос сейчас никуда не годится.

– А если бы я не брился наголо – как все древние римляне, у меня не осталось бы ни одного волоска. У них, знаете ли, очаровательные тонкие пальцы с изумительно острыми ноготками. Вы говорите: кошки! Ах, но что такое кошки?.. Моя ухитрилась выдергивать даже пух и трудолюбиво всю дорогу занималась этим. Даже замолчала!

Высокий толстый римлянин (*говорит басом*). А моя забралась под латы и щекотала меня под мышками. Я всю дорогу хохотал.

Среди сабинянок тихий, ядовитый смешок.

– Тише, они нас слышат. Господа, оправьтесь и бросьте жалобы; нехорошо, если с первого же дня они перестанут нас уважать. Посмотрите на Павла-Эмилия – вот человек, который держится с достоинством.

– Он сияет, как Аврора!

– Клянусь Геркулесом! У него ни единой царапины. Как

ты это сделал, Павел?

Павел (*с притворной скромностью*). Не знаю. Она с первой минуты привязалась ко мне, как к мужу. Я поднял ее на руки, она с готовностью обняла меня за шею, и если чего я и боялся, так только того, что она удушит меня в объятиях. у нее тонкие, но очень сильные руки.

– Вот счастливец!

– Но ведь это же так просто! Ее доверчивое невинное сердце шепнуло ей, что я искренно люблю ее и уважаю, и вы, пожалуй, не поверите: полдороги она спала как убитая.

Толстый римлянин. Но позвольте, господа римляне: как же мы теперь узнаем каждый свою? Мы похищали их в темноте, как кур из курятника.

Из кучки примолкших сабинянок доносится негодующий возглас: «Какое гнусное сравнение!»

– Тише: они нас слышат.

Толстый римлянин (*понижая голос до октавы*). Как же мы теперь разберемся? Моя была очень веселая, и я никому ее не уступлю. Вообще я не позволю наступать себе на ногу.

– Какие глупости!

– Мою я узнаю по ее голосу: кажется, до самого Рождества Христова я не в состоянии буду забыть ее визга.

– Мою я узнаю по ее ноготкам.

– Мою – по дивному запаху ее волос.

Павел. А я мою – по кротости и красоте души. О римляне, вот мы на пороге новой жизни! Прощай, томительное одиночество! Прощайте, бесконечные ночи с их проклятыми соловьями! Пусть теперь поет соловей или какая угодно птица, – я готов.

Толстый римлянин. Да, пора приступить к семейной жизни.

Со стороны женщин иронический возглас: «Да, как же, попробуйте, приступите».

– Тише: они нас слышат.

– Пора, пора.

– Господа римляне, кто первый?

Молчание. Все стоят неподвижно. Среди женщин тихий, ядовитый смех.

Толстый римлянин. Я уже достаточно хохотал. Пусть похочут другие. И вообще я не позволю наступать себе на ногу. Эй, ты, Павел, выходи!

– Чудовище! Разве ты не видишь, что моя еще спит. Вон, посмотри: темный клубочек под камнем, – это она. О, невинное сердце!

Сципион. По вашим позам, господа римляне, полным нерешительности и справедливой тревоги, я вижу, что в оди-

ночку никто не осмелится подойти к этим безжалостным созданиям. И вот мой план, господа древние римляне...

Толстый римлянин. Ну и голова у этого Сципиона!

Сципион. Вот мой план: двинемся все сразу, укрываясь друг за друга и вообще не торопясь. Если уж мы не побоялись их мужей...

Толстый римлянин. Ну, мужья – это что! Среди женщин громкие вздохи и демонстративный плач.

– Тише – они слышат.

– Опять ты, Марк-Антоний, со своей глоткой! И вообще нужно избегать этого несчастного слова: мужья, – вы видите, как оно ужасно действует на бедных женщин. Итак, господа, согласны ли вы на мой план?

– Согласны, согласны.

– Итак, господа!..

Римляне готовятся к нападению, женщины – к защите: вместо очаровательных лиц видны одни только острые ногти, готовые виться в лицо и волосы. Тихое, как у змей, шипение. Римляне наступают согласно плану, то есть укрываясь друг за друга; но это приводит их к тому, что все они пятятся назад и скрываются за кулисы. Среди женщин смех, римляне выходят растерянные.

– По-видимому, в твоём плане, Сципион, есть какой-то недостаток. Намереваясь прийти, мы ушли, – как сказал бы

Сократ.

Толстый римлянин. Я ничего не понимаю.

Павел. Господа римляне, будем смелы. И что такое одна или две царапины, раз впереди – неземное блаженство? Вперед, господа римляне, на абордаж!

Римляне нестройной толпой – за исключением Павла, мечтательно глядящего в небо, – бросаются на женщин, но через мгновение молчаливого боя поспешно отступают. Молчание. Все ощупывают свои носы.

Сципион (в нос). Вы заметили, господа, что они даже не визжали? Скверный признак! Я предпочитаю женщину, когда она визжит.

– Как же быть?

– Я хочу семейной жизни!

– Я хочу семейного очага! Что за жизнь, когда нет семейного очага? Довольно, черт возьми, мы основывали Рим, надо же и отдохнуть!

Сципион. К сожалению, среди нас, господа древние римляне, нет ни одного человека, который хорошо знал бы психологию женщины. Занятые войнами и основанием Рима, мы огрубели, потеряли лоск и забыли, что такое женщина...

Павел (скромно). Не все.

Сципион. Но ведь были же у этих женщин мужья, которых мы вчера побили? Отсюда я заключаю: есть какой-то

особый, таинственный способ приблизиться к женщине, которого мы не знаем. Как его узнать?

Толстый римлянин. Надо расспросить самих женщин.
– Они не скажут.

Среди женщин ядовитый смех.

– Тише – они слышат!

Сципион. Но вот какой придумал я план... Толстый римлянин. Ну и голова у этого Сципиона!

– ...Наши очаровательные похитительницы – не кажется ли вам, господа, что не мы их похитили, а они нас? – занятые тем, чтобы царапать наши лица, выдергивать пух, щекотать под мышками, просто не могут нас слышать. А раз они не могут слышать, то мы не можем их убедить. А раз мы не можем их убедить, – они не могут быть убеждены. Это факт!

Римляне, повторяя: «это факт», впадают в мрачное состояние. Женщины прислушиваются.

Сципион. И вот мой план: выберем из своей среды парламентаря, согласно военным обычаям, и то же предложим сделать нашим обворожительным врагам. Надеюсь, что, под защитой белого флага, представители воюющих сторон, находясь в полной безопасности (*трогает себя за нос*), в состоянии будут прийти к определенному, говоря по латыни,

модусу вивенди¹. И тогда...

Римляне перебивают его блестящую речь, раздражаясь криками: «ура». Единогласно выбирают парламентом Сципиона, и тот с белым флагом осторожно приближается к женщинам, говоря назад: «Вы же не очень далеко отходите, ребята».

Сципион (*вкрадчиво*). Прекрасные сабинянки, пожалуйста, пожалуйста, не трогайтесь с места: вы видите, что я под защитой белого флага. Белый флаг священен, я уверяю вас, и личность моя неприкосновенна, честное слово! Прекрасные сабинянки, только вчера мы имели удовольствие похитить вас, а уже сегодня между нами начались несогласия, распри, странные недоразумения.

Клеопатра. Какая наглость! Вы напрасно думаете, что если вы надели на палку эту белую тряпку, то вы можете говорить нам всякие гадости!

Сципион (*вкрадчиво*). Помилуйте – какие гадости? Наоборот, я очень рад, то есть, вернее, мы все очень несчастны и (*с отчаянной решимостью*) сгораем от любви, клянусь Геркулесом! Сударыня, я вижу, вы сочувствуете нам, и осмеюсь просить вас о маленьком одолжении: выберите, как и мы, из вашей среды парлам...

¹ ...модусу вивенди. – Modus vivendi (лат.) – образ жизни, способ существования.

Клеопатра. Знаем, уже слышали, не притворяйтесь.

Сципион. Но мы же говорили тихо?

Женские голоса.

– А мы все равно слышали.

Клеопатра. Ступайте с вашей тряпкой на свое место и подождите. Мы посоветуемся друг с другом. Нет, нет, пожалуйста, подальше. Мы не желаем, чтобы нас подслушивали. А это что за молокосос с разинутым ртом? (*Указывает на мечтающего Павла*). Уберите его, пожалуйста.

Римляне, шепча: «дело налаживается», на цыпочках отходах; некоторые добросовестно затыкают себе уши.

Разговор сабинянок.

– Какая наглость! Какое издевательство! Так гнусно пользоваться своей силой – о, наши бедные мужья!

– Клянусь: я лучше выцарапаю тысячи глаз, чем хоть на йоту изменю моему несчастному мужу! Спи спокойно, дорогой друг, я бодрствую на охране твоей чести!

– И я клянусь!

– И я клянусь!

Клеопатра. Ах, дорогие мои подруги: мы все клянемся, но что толку в этих клятвах: – эти люди так невоспитанны и

грубы, что они не могут оценить клятвы. Я моему изгрызла нос...

– А ты помнишь своего?

Клеопатра (с ненавистью). Я не забуду его до гробовой доски! От него так пахло латами и мечом, и вообще

– От них от всех пахнет солдатом.

– И они все ужасно тискаются! Может быть, у них так принято?

– Когда я была еще совсем девочкой, к нам пришел солдатик и сказал, что он из той далекой стороны, где...

Клеопатра. Господа! Сейчас не место воспоминаниям!

– Но этот солдатик...

– Ах, Юноночка, клянусь Венерой, нам не до твоего солдата, когда у нас свои на шее! Как же нам быть, дорогие подруги? Я вот что предложу вам...

Подходит проснувшаяся Вероника, сабинянка почтенного возраста и тощая, и, томно щуря глаза, перебивает:

– А где же они? Почему они так далеко? Я хочу, чтобы они подошли ближе. Мне очень стыдно, когда они далеко. Я была все время в обмороке и теперь не могу найти: где мой мальчик, который нес меня. От него пахло солдатом!

Клеопатра. Вот он стоит, разинув рот.

Вероника. Я пойду к нему: мне стыдно.

Клеопатра. Держите ее! Ах, Вероника, неужели ты уже

забыла своего несчастного мужа?

Вероника. Клянусь, я буду его любить вечно. Но отчего мы не идем туда? Вы чем-то озабочены, дорогие подруги? Впрочем, я на все согласна: пусть они сами идут сюда. Мужчины непозволительно зазнаются, как только на них взглянешь без гнева.

Клеопатра. Итак, мои милые подруги: первое, что я предложу, это поклянемся, что мы никогда не изменим нашим дорогим, несчастным мужьям. Пусть делают с нами, что хотят, но мы останемся верны, как Тарпейская скала². Когда я вспомню, как он теперь скучает без меня, как тщетно взывает он к пустому ложу: «Клеопатра! О, где ты, Клеопатра!..» Когда я вспомню, как он меня любил...

Все плачут.

Поклянемся же, дорогие подруги, а то они ждут.

– Клянемся, клянемся! Пусть делают с нами, что хотят, но мы останемся верными!

Клеопатра. Теперь я спокойна за наших мужей. Спите спокойно, дорогие друзья! Дальше, милые подруги: выберем, согласно их желанию, парламентерку, и пусть она...

– Нет, пусть она скажет негодяю всю правду, *они* ведь думают, что мы умеем только царапаться, – пусть они узнают,

² *Тарпейская скала* – южная часть Капитолийского холма в Риме, с которой в древности сбрасывали в пропасть осужденных преступников.

как мы говорим!

Вероника (*пожимая худыми плечами*). О чем тут говорить, когда сила на их стороне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.